

Цивилизация перед лицом социологии

Федоров Валерий Валерьевич

Кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой Всероссийского центра изучения общественного мнения ВШЭ, генеральный директор ВЦИОМ, SPIN-код РИНЦ: 8419-3106, ORCID: 0000-0001-6407-543X, web@wciom.com

НИУ «Высшая школа экономики»; ВЦИОМ, Москва, РФ.

Аннотация

Статья представляет собой краткий обзор концепций, существующих в социологической науке с момента ее возникновения и до настоящего времени и касающихся цивилизационной проблематики. Особенности данной отрасли знания, возникшей в ходе Великой промышленной революции, в эпоху формирования государств-наций, привели к тому, что длительное время социологи не использовали цивилизационный подход, господствовало представление о цивилизации как определенном этапе развития общества, противостоящем «варварству», как в эпоху Просвещения (Ф. Гизо), так и в XX веке (Н. Элиас). В то же время возможно выделить определенное отношение к цивилизационной проблематике и в марксизме, и в альтернативном ему подходе, который автор называет технологическим (Д. Белл, О. Тофлер с примыкающим к ним Дж. Гелбрейтом), и в концепции мир-системы И. Валлерстайна, и в геоэкономике Ф. Броделя. В статье анализируется вклад в социологию цивилизаций классиков цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин). Отдельное внимание уделено «цивилизационному повороту» в социологии в 1970-е годы, в первую очередь связанному с трудами Ш. Эйзенштадта и продолженному в начале XXI века Й. Аронсоном, а также понятию «русская цивилизация» в работах социологов Д. Нильсена и И. Яковенко. В статье ставятся теоретические вопросы к цивилизационному подходу с точки зрения социологической перспективы: в первую очередь научные возможности выделить специфически культурно-ценностные ядра различных цивилизаций, включая российскую; определить российскую цивилизацию в отношении к концептам восточно-христианской цивилизации и советской цивилизации, а также степень ее универсализма и автаркизма.

Ключевые слова

Просвещение, марксизм, мир-система, цивилизационный поворот в социологии, цивилизационный подход, культурно-ценностное ядро, российская цивилизация.

Для цитирования

Федоров В.В. Цивилизация перед лицом социологии // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. №104(S). С. 113-122. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-113-122

Civilization in the Face of Sociology

Valery V. Fedorov

PhD, Professor, Head of the Department of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion at the Higher School of Economics, General Director of VCIOM, ORCID: 0000-0001-6407-543X, web@wciom.com

HSE University; VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article is a brief overview of the concepts that exist in sociological science from the moment of its inception to the present and related to civilizational issues. The peculiarities of this branch of knowledge, which arose during the Great Industrial Revolution, in the era of the formation of nation-states, led to the fact that for a long time sociologists did not use a civilizational approach, the idea of civilization prevailed as a certain stage in the development of society, opposing “barbarism”, in the age of Enlightenment (F. Guizot), and in the twentieth century (N. Elias). At the same time, it is possible to identify a certain attitude to civilizational issues in Marxism, and in an alternative approach to it, which the author calls technological (D. Bell, O. Tofler with J. Gelbraith adjacent to them), and in the concept of the “world-system” by I. Wallerstein, and in geo-economics by F. Braudel. The article analyzes the contribution to the sociology of civilizations of the classics of the civilizational approach (N.Y. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin). Special attention is paid to the “civilizational turn” in sociology in the 1970s, primarily related to the works of Sh. Eisenstadt and continued at the beginning of the XXI century by Aronson, as well as the concept of Russian civilization in the works of sociologists D. Nielsen and I. Yakovenko. The article raises theoretical questions about the civilizational approach from a sociological perspective, first of all, the scientific possibilities to identify specifically cultural and value cores of various civilizations, including Russian, to define Russian civilization in relation to the concepts of Eastern Christian civilization and Soviet civilization, as well as the degree of its universalism and autarkism.

Keywords

Enlightenment, Marxism, world-system, civilizational turn in sociology, civilizational approach, cultural and value core, Russian civilization.

For citation

Fedorov V.V. (2024) Civilization in the Face of Sociology. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104(S). P. 113-122. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-113-122

Введение

Недавнее внесение в официальные доктринальные документы РФ понятия «государство-цивилизация»¹ стимулировало новый виток дискуссии о том, что такое цивилизация, чем она не является, как отличать одни цивилизации от других и т. д. Настоящая статья представляет собой краткий обзор основных концепций цивилизации, циркулирующих в рамках социологии как научной дисциплины, и ставит некоторые вопросы к дальнейшему обсуждению.

Прежде всего стоит отметить, что концепту цивилизации в социологии не очень повезло. Эта наука, рожденная в ходе Великой промышленной революции, фокусировалась преимущественно на изучении процессов становления индустриального образа и шире современности, которые, в свою очередь, происходили в контексте формирования и развития государства-нации. Именно такой тип государственности стал золотым стандартом современности, тогда как другие ее формы (империя, к примеру) рассматривались как архаичные и отжившие. Формы международного сотрудничества, взаимодействия и противоборства мыслились в основном как межгосударственные. Цивилизация в подобном контексте возникала лишь изредка, в основном как категория, обобщающая достижения передовых государств-наций и обосновывающая их право на лидерство и даже порабощение остального мира.

Классические подходы к концепции цивилизации

Классический подход к понятию цивилизации сформировался во Франции во времена Просвещения XVIII в.: «Цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития» [Eisenstadt 2003, 46–49]. Развивая этот подход, Ф. Гизо утверждал, что «сущность цивилизации заключается... в развитии строя общественного и развитии строя интеллектуального; в улучшении внешнего, общего положения и в улучшении внутренней, личной природы человека» [Гизо, 2006, 20]². Получил распространение такой способ осмысления цивилизации, как описание процесса ее развития в отдельных странах.

В социологии XX в. классический подход возобновил и развил Н. Элиас. Для него в историческом процессе основную роль играло культурное развитие, а не экономическое или политическое, именно культура была главным объектом его исследований. В работе «О процессе цивилизации» Элиас рассматривает постепенное становление и развитие цивилизации в средневековой Европе. На ранних стадиях развития цивилизации, считает он, люди могли существовать, будучи мало зависимы друг от друга. Затем началось постепенное удлинение и усложнение цепочек взаимозависимости людей. Это приводило к наложению запретов на импульсивные проявления человеческой природы. Таким образом, процесс цивилизации, по Элиасу, есть постепенное увеличение самоконтроля, самоограничений, с одной стороны, и возрастание зависимости от социальной действительности, с другой. Главную особенность западной цивилизации и основание ее преимущества перед всеми остальными ученый видел в этом культе самоконтроля. Его истоки якобы лежат в придворном аристократизме, откуда он, в свою очередь, распространялся на другие классы и сословия [Элиас 2001].

Социально-экономический подход к цивилизации обязан своим появлением К. Марксу и особенно Ф. Энгельсу. Для них цивилизация есть «надстройка» над способом производства. Тип экономики порождает богатство, технологии и образ жизни, определяющие цивилизацию. Была выделена триада: дикость — варварство — цивилизация. Все три формы носят антагонистический

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. № 229) // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 20.04.2024).

² См. также: Mirabeau V.R. L'Ami des hommes, ou Traité de la Population. 6 vol. Hambourg: Chretien Hérold, 1756–1762.

характер, каждой соответствует своя форма порабощения (рабство, крепостничество, наемный труд). Капитализм создает современное общество, основанное на науке, светское, экономически развитое, демократическое и социально прогрессивное. По мнению классиков марксизма, не может существовать «национальной» цивилизации, поскольку цивилизацию образуют классы с соответствующими способами производства [Маркс 1959; Маркс, Энгельс 1955; Энгельс 2019]. Таким образом, мы имеем капиталистическую цивилизацию, а впереди должна возникнуть цивилизация социалистическая, где не будет эксплуатации человека человеком.

В противовес классовому подходу марксистов буржуазная социология XX века предложила технологический. В нем цивилизация связывается с интенсивным развитием машинной индустрии, что позволяет говорить об индустриальной цивилизации. В результате Промышленной революции на Западе возникает и затем охватывает весь мир индустриальная цивилизация, которая позже развивается в сверхиндустриальную, постиндустриальную или даже информационную. Этот подход развивают Д. Белл и О. Тоффлер [Белл 1999; Тоффлер 2010], к ним примыкает со своей теорией конвергенции Дж. Гэлбрейт [Гэлбрейт, Меньшиков 1998]. В качестве признаков индустриальной цивилизации Белл, к примеру, выделяет столь разнообразные явления, как демографическая революция, диффузия власти, высокоразвитое разделение труда, примат ценностей трудолюбия, прогресс науки, универсальное право, глобализация, меритократия, обезличивание коммуникаций, интернационализация [Белл 1999]. Тоффлер предлагает трехстадийную модель развития цивилизации: аграрная (рабство и феодализм) — индустриальная (капитализм) — постиндустриальная (информационная); его основные книги посвящены описанию тех трансформаций, которые различные сферы нашей жизни переживают по мере перехода от одной цивилизации к другой [Тоффлер 2010].

Мир-системный подход к цивилизации в социологии второй половины XX века связывается с именем Иммануила Валлерстайна [Валлерстайн 2006; Валлерстайн 2008]. Главный концепт Валлерстайна — мир-система. Мир-системы бывают двух типов: мир-империя и мир-экономика. Нынешняя мир-система, сформированная в XVI веке, — это глобальная мир-экономика, которую не удалось поглотить ни одной мир-империи. Она носит капиталистический характер, а значит, можно говорить о капиталистической цивилизации. Валлерстайн определяет цивилизацию как уникальную комбинацию традиций, общественных структур и культуры, которая формирует ту или иную историческую целостность. Она включает разнородные культурные и экономические элементы, занимающие разные места (ядро / полупериферия / периферия). Мир-система построена на накоплении капитала путем эксплуатации человека человеком, а слабых периферийных стран — сильными центральными. Внутри мир-системы сменяются циклы гегемонии, в ходе которых один гегемон уступает место другому. Возможно, капиталистическая цивилизация в перспективе переродится в универсальную, а может быть, напротив, образует симфонию конкурирующих цивилизаций.

Концепция множественных цивилизаций

Все это, если так можно выразиться, «вертикальные» модели цивилизации, предполагающие, что цивилизации сменяют одна другую в результате изменений разного рода, причем все они носят широкий, зачастую планетарный характер. Параллельно с середины XIX века в науке развивается альтернативный подход, который можно назвать «горизонтальным». Он утверждает существование на Земле в одно и то же время различных цивилизаций, локализуемых на разных географических, культурных и исторических пространствах. Родоначальником концепции множественных цивилизаций принято считать Н.Я. Данилевского, разработавшего теорию

культурно-исторических типов, лежащих в основе различных цивилизаций. С рождением и смертью этих типов Данилевский связывал существование самобытных цивилизаций. Каждая цивилизация, с его точки зрения, исторически и культурно суверенна. По мере созревания цивилизация делает решающий вклад в общечеловеческое развитие, избирая для этого ту или иную сферу жизни общества (религия, искусство, экономика, политика) [Данилевский 2000]. Дав таким образом ценный плод, цивилизация еще долго может существовать, не принося ничего ценного. Данилевский также создал первый список существующих и мертвых цивилизаций, открыв тем самым «соревнование» за самое точное и полное отражение тех стран и народов, которые имеют право называться цивилизациями.

В начале XX века цивилизационные идеи Данилевского развил О. Шпенглер. Он фокусируется на выделении смысловых ядер, отделяющих одну цивилизацию от другой (в его терминологии — великую культуру). Это ядро — особый способ восприятия пространства, определяющий стиль культуры во всем, что она создает, от архитектуры до математики. Даже в царстве науки все определяется «культурной оптикой». Прасимволом античной культуры Шпенглер считает идеальное скульптурное тело, западной культуры — устремление в бесконечное, характерное для фаустовой души, русской культуры — бесконечную равнину. Судьба каждой культуры подчиняется циклу (творческая ранняя фаза — собственно культура, поздняя упадочная фаза — цивилизация) [Шпенглер 2022].

Новый этап в изучении культурно-исторических типов связан с творчеством А. Тойнби. Он конкретизировал схему развития цивилизации (рост — надлом — распад), связал ее возникновение с внешним (природным или рукотворным) вызовом, на который необходимо ответить. Этот ответ, уникальный в своем роде, вырабатывает творческое меньшинство, тем самым формируя новую цивилизацию. Каждая цивилизация стремится создать свое универсальное «мировое государство» (империю) и универсальную же церковь. Однако со временем, утрачивая энергию и лидерство, творческое меньшинство теряет контроль над низшими классами («внутренний пролетариат») и внешними врагами («варварами»), и те постепенно уничтожают цивилизацию. Ее наследие, однако, может быть усвоено другими цивилизациями. Так произошло с Россией, усвоившей наследие Византии. Уникальность самой российской цивилизации Тойнби видит в том, что это оседлая цивилизация на границе агрессивной Степи, сумевшая выжить, сохранить веру и в конце концов — впервые в мировой истории! — завоевать и надежно взять под контроль Степь [Тойнби 1991].

Почти одновременно с Тойнби свой вариант концепции множественных цивилизаций (в его терминологии — «культурных суперсистем») предложил П. Сорокин. В основе каждой суперсистемы он видел некий основополагающий принцип и главную ценность, которая пронизывает все составные части этой культуры. Все культуры ученый разделил на три типа: идеациональный (идейный или религиозный), чувственный, идеалистический (интегральный). Один тип циклически сменяет другой по мере исторического развития: постепенно идеациональные (более высокие) культуры сменяются более низкими — чувственными (потребительскими), таков, по Сорокину, «основной закон истории». Русской цивилизации присущ идеациональный тип, западноевропейской цивилизации начиная с Ренессанса — чувственный. Наиболее продуктивный тип культуры социолог видел в сбалансированном, взаимно уравновешивающем сочетании идейных, религиозных и чувственных ориентаций (идеалистический тип) [Сорокин 2006].

Еще один научный титан XX века — Фернан Бродель углубленно изучал геоэкономический аспект цивилизаций. Каждая из них, считал он, формирует собственную специфичную мир-экономику, контролируя определенную географическую зону и формируя собственный тип хозяйства и стиль жизни. «Материальная цивилизация» создает уникальную «структуру повседневности». Она характеризуется не только интенсивными внешними заимствованиями,

но и отказом от них в некоторых случаях. На примере гибели Византии он показывает, что для цивилизации иногда важнее сохранить себя в идейно-культурной неприкосновенности, даже если заплатить за это придется своим существованием, чем позаимствовать что-то принципиально чуждое ради выживания. Именно такой выбор сделали византийцы, отказавшись от религиозной унии с католическим Западом и решив лучше потерять свое государство, чем изменить православной вере (составлявшей суть их цивилизации). Бродель также вводит квантор темпоральности, сопоставляя различные человеческие общности с быстрым / медленным временем. В этой схеме именно цивилизации живут в наиболее долгом времени, а значит, медленнее всего меняются, но и наиболее сложны для изучения [Бродель 2023].

Концепция цивилизации в социологии

«Цивилизационный поворот» в социологии намечается в 1970-е гг. и связан прежде всего с именем Шм. Эйзенштадта [Eisenstadt 1993; Eisenstadt 1998; Eisenstadt 2001; Eisenstadt 2003]. Он отталкивался от идей Э. Дюркгейма и М. Мосса [Durkheim, Mauss 1971], рассматривавших цивилизации как «семейства обществ», широкомасштабные и долговременные формации, охватывающие несколько «взаимосвязанных политических тел». Эйзенштадт противопоставил цивилизационный анализ теориям «линейной модернизации», предполагавшим, что всем странам и народам предстоит пройти в истории один и тот же путь, просто одни это делают раньше, а другие — позже. Но ему не близка и идея существования замкнутых локальных цивилизаций. Ученый говорит о «множественном модерне», подразумевая, что есть множество путей к современности.

Наиболее интересные аспекты «цивилизационного поворота» в социологии связаны с отказом от устоявшейся дихотомии «традиционность — модерность». Различные цивилизации интенсивно взаимодействуют друг с другом и ищут собственные пути, причудливо комбинируя элементы старого и нового, локального и универсального. Акцент здесь делается не на системность / структурность конкретной цивилизации, а наоборот, на случайность, амбивалентность и антиномичность ее культурных предпосылок. Можно сказать, тут господствуют «три К: комбинация, констелляция, конфигурация». К ним добавляются контингентность, противоречивость, вариативность, изменчивость, контекстуальность, открытость как неотъемлемые черты цивилизаций. Стабильные и доминирующие культурные модели (ортодоксии) в этой модели явно уступают место гетеродоксальным.

Само цивилизационное измерение общества возникает как связь культурной интерпретации мира (онтологических космологических видений) и сфер (арен) социальной жизни. Цивилизации, по Эйзенштадту, стремятся к реконструкции мира с точки зрения должного, развивают экспансию, внутренне способны к трансформации. Цивилизации не замкнуты, не самодостаточны, не гомогенны. Они образуют комплексы со своим центром и периферией, напряжением и противоречиями, меж- и трансцивилизационными взаимодействиями.

Самая глубокая трансформация произошла в западнохристианской цивилизации, что привело к возникновению нового типа цивилизации — модерности. Ее главная особенность — культурная ориентация на человеческую автономию. Модерн изменяется вследствие рефлексии внутренних напряжений, противоречий и интерпретации нового опыта. Антиномии модерности — конфликтующие интерпретации общих культурных оснований: индивидуализм — коллективизм, тотальность — плюрализм, рационализм — иррационализм. Их репрезентируют конкурирующие политико-идеологические программы. Но модерность — это не универсальная цивилизация, а набор множественных конфигураций. Скажем, есть сильно отличающиеся североамериканская и латиноамериканская версии модерна (культурные основания первой заложены протестантизмом, второй — католической контрреформацией).

Человеческое существование фундаментально неопределенно и проходит в непрерывном конструировании социального и культурного порядков. Разнообразие культурных и институциональных форм модерна в этой связи неизбежно. Культурные ориентации цивилизаций и модерна не программируют институциональное устройство обществ, а скорее формируют общую культурную проблематику, предполагающую множественность интерпретаций. Акцент — на цивилизационные трансформации, прорывы, инновации и роль межцивилизационных взаимодействий. Культура — это не застывшая целостность, а констелляция. Креативность социального действия и влияние случайных событий могут скорректировать цивилизационные траектории. Культура характеризуется как способностью поддерживать порядок, так и менять, обновлять его [Eisenstadt 1993; Eisenstadt 1998; Eisenstadt 2001; Eisenstadt 2003].

В наши дни подходы Эйзенштадта развивает Й. Арнасон. Он делает акцент на межцивилизационном взаимодействии. Отношения Запада с другими цивилизациями включают взаимодействие местных и западных традиций, различных версий модерна и контрмодерна (в том числе тоталитаризм). Российская цивилизация, по его мнению, сочетает периферийность по отношению к Западу с некоторыми чертами особой цивилизации. Для нас характерно соединение отрицания западного модерна одновременно с претензией на то, чтобы его превзойти. Другая важная характеристика — идеализация транснациональной империи византийского типа, со своей исторической миссией и иммунитетом к национализму. Постсоветская трансформация, в «оптике» Арнасона, — это не импорт культурной модели или эндогенное преобразование, а новая стадия взаимодействия российской и западной цивилизаций [Арнасон 2021].

Таким образом, сегодняшний социологический мейнстрим в совокупности описывает цивилизации следующим образом:

- 1) цивилизация рассматривается как высший уровень культурно-ценностной консолидации. Это общность, построенная вокруг ценностей, а не религии, культуры, этноса, расы, языка;
- 2) главный критерий цивилизации — наличие специфического набора трансцендентных представлений о бытии, времени, смысле жизни, соотносящих практику с Абсолютом;
- 3) цивилизацию можно определить как процесс поддержания универсальной картины мира, наднациональной идентичности и жизненного порядка в локализованной социальной общности на основе общих ценностей;
- 4) в отличие от государственных, границы цивилизации расплывчаты и подвижны. Выделяются ядра, периферия и транзитные зоны цивилизаций;
- 5) у цивилизаций могут быть осевые или стержневые государства;
- 6) возможны стратегические цивилизационные проекты (в российском случае это проекты вселенской православной монархии, панславизма и евразийства).
- 7) возможны три варианта развития цивилизаций: растворение (смена идентичности, крах и превращение в субстрат для новых цивилизаций), столкновение и трансформация (см, например, [Окара 2008]).

Обсуждение и выводы

Научные дискуссии, идущие вокруг понятия цивилизации, можно сгруппировать в три основных вопроса.

Во-первых, цивилизация — это реальное образование или номинальное? Мы действительно можем выделить специфически культурно-ценностные ядра различных цивилизаций, проследить историю их трансформации и подтвердить факты их высокой сохранности на длительных

промежутках времени и значительного влияния на разные стороны жизни стран и обществ? Или же мы только постулируем существование цивилизаций, пытаясь соединить то, что на самом деле различно, и разделить то, что органически взаимосвязано?

Второй вопрос связан с цивилизационными трансформациями. Цивилизация — это относительно неизменный культурно-исторический тип или живой процесс? Так, И. Валлерстайн в свое время в небольшом эссе под названием «Существует ли в действительности Индия?» предлагает поразмышлять, что было бы, если англичане в XVIII веке не смогли уничтожить французское влияние на Индийском субконтиненте. В этом случае сегодня он был бы, скорее всего, разделен на два больших государства — условно Хиндустан и Дравидию. Каждое из них упорно обосновывало бы собственную независимость, отыскивая в своих верованиях, культуре и истории прежде всего уникальные черты, противопоставляющие одну страну другой. Таким образом, мы говорили бы сегодня не о единой великой индийской цивилизации, а о двух различных цивилизациях!

Индия, как и другие государства, напоминает И. Валлерстайн, является порождением капиталистической цивилизации, которой для функционирования необходимо было разделить весь мир на национальные государства или хотя бы колонии. И какие конкретно границы получило каждое из них, было совершенно не predetermined, это зависело от множества исторических случайностей. И, будучи однажды созданными, эти государства старательно обосновывают правильность и необходимость своего существования именно в таких границах, ставя себе на службу любые идейные и культурные конструкции. Цивилизации — не исключение [Валлерстайн 2006].

Третья группа вопросов связана с границами цивилизаций и возможностью их изменения. Известно, что цивилизации часто бывают разделены геополитически, между враждующими лагерями и блоками государств. Яркий пример — разделенные в эпоху холодной войны Германия и Корея. В настоящее время наблюдается высокая цивилизационная динамика на руинах советской цивилизации, где сформировалось три вектора движения: западноевропейский (страны Прибалтики), восточноевропейский (Россия, Белоруссия) и среднеазиатский (Казахстан и страны Центральной Азии). Острая борьба идет за Украину, Молдавию и страны Закавказья. Геополитические подвижки продолжаются, но возможна ли — и до каких пределов — смена цивилизационной принадлежности? Говоря языком медиатехнологов, можно ли «перепрошить оболочку», то есть массовое сознание, целого общества?

Для нас по понятным причинам основной интерес представляют особенности российской цивилизации. Большинство более или менее современных исследователей описывают нас по схеме «есть идеальный образец — Запад, а есть заплутавший / отсталый / вырожденный подражатель — Россия». Приведем только два примера. Д. Нильсен так раскрывает код российской цивилизации: сакральный образ власти; патримониально-бюрократическое государство; сверхинтеграция, сверхцентрализация и монополизация власти; мессианская концепция защиты и сохранения православия; социальная трансформация сверху вниз по инициативе власти; имперская идеология; феномен «власть-собственность»; партикуляризм и коммунализм в социальных отношениях; зависимая правовая система [Nielsen 1989].

Наш соотечественник И. Яковенко клеймит «культурное ядро российской цивилизации» не менее жестко: синкретизм (переплетение всего со всем); дихотомия «должное — сущее»; эсхатологический комплекс (мы живем в конце времен); манихейская интенция (мир как арена борьбы Добра со Злом); гностическая установка (мир лежит во зле); социокультурный раскол; сакрализация власти; экстенсивная доминанта; этика дотоварного хозяйства; имперская доминанта [Яковенко, Музыкантский 2020].

Как видим, все ключевые характеристики тут начинаются или с «не...», или с «до...». Яковенко и основная масса современных российских авторов западнических взглядов открыто или неявно сравнивают Россию с Западом как единственным источником истинных, правильных, обязательных к подражанию культурных норм. Современность таких интерпретаций глубоко ложна, это скорее перепев идеологического (даже не научного) мейнстрима западноевропейской цивилизации первой половины XX века. Писать такое сегодня — это примерно так же современно, как в книгах западноевропейских историков столетней давности встречать описание греко-персидских войн или завоевания Александром Македонским Востока как конфликта западной свободы и восточного деспотизма. Идеологический нарратив, причем совершенно чуждый нашей собственной цивилизации, тут явно и неприкрыто доминирует. Мы имеем дело не с учеными, а с «прогрессорами», сознательно или нет поставившими свои знания и таланты на службу чужой силе и воле.

Актуальными задачами по-настоящему современной российской социологии видятся поиски новых, а не перепевание старых и неверных ответов на следующие основные вопросы. Во-первых, наша цивилизация — восточнохристианская или российская (государство-цивилизация)? Во-вторых, каково ее культурное ядро? В-третьих, наша цивилизация — универсалистская, открытая или автаркичная, закрытая? В-четвертых, что такое советская цивилизация? Как она соотносится с российской и восточнохристианской? В-пятых, на каком этапе развития находится наша цивилизация: надлом, упадок, зрелость, перерождение?

Список литературы:

- Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: НЛО, 2021.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 томах. М.: Альма-Матер, 2023.
- Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия // Логос. 2006. № 5(56). С. 3–8.
- Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: КМК, 2008.
- Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. 1. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2006.
- Гэлбрейт Дж., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М.: Прогресс, 1988.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ОГИЗ, 2000.
- Маркс К.К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
- Окара А. В окрестностях нового Константинополя, или восточнохристианская цивилизация перед лицом новейшего мирового хаоса-порядка // Цивилизационные активы и цивилизационные рамки национальной российской политики. Материалы научного семинара. М.: Научный эксперт, 2008. № 6(15). С. 9–52.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 томах. М.: Академический проект, 2022.

- Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2 томах. М.: Университетская книга, 2001.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: АСТ, 2019.
- Яковенко И., Музыкантский А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: МЦНМО, 2020.
- Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // *Social Research*. 1971. Vol. 38. Is. 4. P. 808–813.
- Eisenstadt S.N. *Jewish Civilization: The Jewish Historical Experience in a Comparative Perspective*. New York: State University of New York, 1993.
- Eisenstadt S.N. Modernity and the Construction of Collective Identities // *International Journal of Comparative Sociology*. 1998. Vol. 39. Is. 1. URL: https://brill.com/view/journals/ijcs/39/3/article-p138_9.xml
- Eisenstadt S.N. Civilizational Dimension of Modernity. Modernity as a Distinct Civilization // *International Sociology*. 2001. Vol. 16. Is. 3. P. 320–340. DOI: [10.1177/02685800101600300](https://doi.org/10.1177/02685800101600300)
- Eisenstadt S.N. *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*. Leiden: Briel Academic Publishers, 2003.
- Nielsen D.A. Sects, Churches and Economic Transformations in Russia and Western Europe // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 1989. Vol. 2. Is. 4. P. 493–499.

References:

- Arnason Y. (2021) *Civilizational Patterns and Civilizing Processes*. Moscow: NLO.
- Bell D. (1999) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Moscow: Akademiya.
- Brodel' F. (2023) *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècle*. Moscow: Al'ma-Mater.
- Danilevsky N.Ya. (2000) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: OGIZ.
- Durkheim E., Mauss M. (1971) Note on the Notion of Civilization. *Social Research*. Vol. 38. Is. 4. P. 808–813.
- Eisenstadt S.N. (1993) *Jewish Civilization: The Jewish Historical Experience in a Comparative Perspective*. New York: State University of New York.
- Eisenstadt S.N. (1998) Modernity and the Construction of Collective Identities. *International Journal of Comparative Sociology*. Vol. 39. № 1. Available at: https://brill.com/view/journals/ijcs/39/3/article-p138_9.xml
- Eisenstadt S.N. (2001) Civilizational Dimension of Modernity. Modernity as a Distinct Civilization. *International Sociology*. Vol. 16. Is. 3. P. 320–340. DOI: [10.1177/02685800101600300](https://doi.org/10.1177/02685800101600300)
- Eisenstadt S.N. (2003) *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*. Leiden: Briyel Academic Publishers, 2003.
- Elias N. (2001) *Über den Prozeß der Zivilisation*. Moscow: Universitetskaya kniga.
- Engels F. (2019) *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Moscow: AST.
- Galbraith J.K., Menshikov S. (1988) *Capitalism, Communism and Coexistence*. Moscow: Progress.
- Guizot F. (2006) *Histoire de la civilisation en France*. Vol. 1. Moscow: Izdatel'skiy dom "Rubezhi XXI".
- Marx K. (1959) Zur Kritik der politischen Ökonomie. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat. Vol. 13. P. 1–167.
- Marx K., Engels F. (1955) Die deutsche Ideologie. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat. Vol. 3. P. 7–544.
- Nielsen D.A. (1989) Sects, Churches and Economic Transformations in Russia and Western Europe. *International Journal of Politics, Culture, and Society*. Vol. 2. Is. 4. P. 493–499.

Okara A. (2008) V okrestnostyakh novogo Konstantinopolya, ili vostochnokhristianskaya tsivilizatsiya perez litsom nove-yshego mirovogo khaoso-poryadka [In the vicinity of the new Constantinople, or Eastern Christian civilization in the face of the newest world chaos-order]. *Tsivilizatsionnyye aktivy i tsivilizatsionnyye ramki natsional'noy rossiyskoy politiki. Materialy nauchnogo seminara*. Moscow: Nauchnyy ekspert. No. 6(15). P. 9–52.

Sorokin P.A. (2006) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics] Moscow: Astrel'.

Spengler O. (2022) *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Moscow: Akademicheskiy proyekt.

Toffler E. (2010) *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. Moscow: AST.

Toynbee A.J. (1991) *A Study of History*. Moscow: Progress.

Wallerstein I. (2006) Does India Exist? *Logos*. No. 5(56). P. 3–8.

Wallerstein I. (2008) *Historical Capitalism. Capitalist Civilization*. Moscow: KMK, 2008.

Yakovenko I., Muzykantskiy A. (2020) *Manikheystvo i gnostitsizm: kul'turnyye kody russkoy tsivilizatsii* [Manichaeism and Gnosticism: Cultural codes of Russian civilization]. Moscow: MTsNMO.

Дата поступления/Received: 25.05.2024